

Девушка с жемчужной сережкой

Воображаемая красота

На темном фоне юная девушка в синем золотом тюрбане и с огромной жемчужной сережкой поворачивает голову, через плечо оглядываясь на зрителя. Слово художнику удалось на мгновение остановить ход времени. Ее глаза сияют, а на губах играет легкая улыбка. Йоханнес Вермеер, или Ян Вермеер ван Делфт, создал невероятно реалистичную, буквально светящуюся изнутри картину. Несмотря на нынешнюю популярность, при жизни Вермеер был мало известен за пределами родного города, а вскоре после ранней смерти о нем забыли вплоть до XIX века. Известны лишь 36 его картин, при этом не обнаружено ни одной подготовительной работы или эскиза. Он писал небольшие полотна с использованием дорогих пигментов, в основном домашние интерьеры среднего класса.

Здесь, однако, в отличие от большинства его работ, нет фона и девушка не занята повседневным делом. Вместо этого она как бы выступает из темноты, чтобы взглянуть на нас. «Девушка с жемчужной сережкой» принято называть портретом, но по сути это *трони* — жанровая разновидность портрета, которую часто писали голландские и фламандские художники XVII века; они изображали модель с театральным выражением лица или в костюме. Само слово можно примерно перевести как «лицо». Трони позволяли художникам практиковаться и демонстрировать свое мастерство в написании

убедительных портретов, будь то изображения с высокой степенью сходства или наброски персонажей для будущих работ.

С помощью экзотического тюрбана, окрашенного ультрамарином — пигментом из редкого полудрагоценного камня лазурита, — Вермеер создал притягательный образ юной девушки. Он писал с модели, но, вероятно, изменил или приукрасил ее внешность. Неизвестно, кто позировал Вермееру. Исследователи предполагают, что это его старшая дочь Мария, которой на момент написания картины было 12 или 13 лет, однако это никто не смог доказать. Впрочем, имя модели почти не имеет значения, поскольку для этого трони художник создавал воображаемую красоту, идеализированное лицо.

Вермеер был мастером игры света, и здесь он предусмотрительно расставил крошечные белые блики, чтобы подчеркнуть губы девушки, уголки ее рта, глаза, белый воротничок и жемчужную сережку. С помощью мягких тонов он также изобразил игру света, падающего на ее тюрбан и накидку цвета охры. Вермеер писал в технике импасто, и с помощью мерцающих цветов и более темных мягких тонов ему удалось передать нежность кожи модели. Необычайно большая жемчужная сережка — фантазия художника или имитация жемчуга — написана всего двумя ловкими мазками кисти. Глаза и губы девушки кажутся такими же блестящими, как и жемчужина в ухе, а вот нос выделяется меньше.

Ян Вермеер (1632–1675)

Девушка с жемчужной сережкой. Холст, масло. Ок. 1665

«**Необычайно большая** жемчужная сережка — фантазия художника или имитация жемчуга — написана всего **двумя ловкими мазками кисти**. Глаза и губы девушки кажутся такими же блестящими, как и **жемчужина** в ухе».

«Благодаря продуманному сочетанию **топографической точности** и **идеализации** получилась более **приятная** и **гармоничная** сцена, чем та, что могла бы получиться с **полной копией** вида».

Площадь Святого Марка Украшение для аристократа

Картины с видами Венеции Джованни Антонио Канала, известного как Каналетто, были чрезвычайно популярны среди туристов. Преимущественно это касалось состоятельных молодых англичан и англичанок, которые в XVII и XVIII веках отправлялись в гранд-тур — большое путешествие по Европе. Гранд-тур стал символом статуса, и к 1780-м годам его ежегодно совершали до 40 000 туристов. В сопровождении учителей знатные путешественники проводили от двух до пяти лет в путешествиях по культурным достопримечательностям Европы, особенно Италии, где изучали местную культуру, историю, языки, архитектуру и географию, а пленительные изображения уникальной архитектуры и света Венеции, созданные Каналетто, стали популярными сувенирами.

На этой панораме (или *ведуте*) представлены некоторые из самых известных достопримечательностей города. Несмотря на то что Каналетто писал ее с натуры, он внес изменения, чтобы сделать сцену более привлекательной. Так, он уменьшил количество окон на колокольне и увеличил высоту флагштоков. Благодаря продуманному сочетанию топографической точности и идеализации получилась более приятная и гармоничная сцена, чем та, что могла бы получиться с полной копией вида. С помощью таких небольших изменений Каналетто изображал Венецию в ее лучшем виде. Это был его родной город, и он часто возвращался

сюда, чтобы написать вид главной площади — площади Сан-Марко. Здесь Каналетто изобразил базилику Святого Марка и ее кампанилу (колокольню) с видом на Дворец дожей справа.

По краям находятся прокурация Векки и прокурация Нуове. Прокурация Векки (слева) была возведена в начале XVI века на месте более ранней постройки. Она стала первым крупным общественным зданием в Венеции в чисто классическом стиле. Здание прокурации Нуове на южной стороне пришло не смену разрушавшимся средневековым сооружениям. Оба были построены над галереями с помещениями на первом этаже, которые сдавались в аренду под магазины, а позднее — кофейни.

Как правило, Каналетто писал картины для продажи туристам, но эту работу — наряду с еще тремя видами города — заказал венецианский дворянин, чтобы украсить свой дворец. Этот глубоко личный вид Венеции был создан для человека, который знал и любил ее достопримечательности и окрестности. Перспектива и детализация всех картин Каналетто на протяжении долгих лет заставляли искусствоведов предполагать, что он использовал камеру-обскуру, — якобы таким образом он мог достичь почти фотографической точности. Однако более поздние исследования показали, что, скорее всего, он был чрезвычайно искусен и не нуждался в технической помощи.

Каналетто (1697–1768)

Площадь Святого Марка. Холст, масло. Конец 1720-х

Мистер и миссис Эндрюс

Лесть покровителю

Летним днем недавно поженившиеся Роберт и Фрэнсис Эндрюс позируют под дубом в своем поместье, которое простирается вплоть до далеких холмов и города Садбери. Вдали виднеется квадратная башня церкви Святой Троицы в Лонг-Мелфорде, а между деревьями — церковь Всех Святых в Садбери, где супруги обвенчались в 1748 году. Автор портрета, Томас Гейнсборо, стремился польстить своему покровителю. Хотя Гейнсборо и предпочитал писать пейзажи, он знал, что создание портретов может быть прибыльным делом, и благодаря этой картине стал особенно востребован в кругу богатых меценатов.

Сочетающая в себе портрет и пейзаж, эта картина демонстрирует талант Роберта в управлении обширными землями и искусственность Гейнсборо в изображении натуралистичных пейзажей и переменчивой погоды. Эти двое познакомились еще в детстве. Роберт был на два года старше Гейнсборо, и они одновременно посещали гимназию Садбери. Через два года после того, как Гейнсборо бросил школу, чтобы учиться на художника в Лондоне, Роберт поступил в Оксфордский университет, а затем большую часть времени занимался фермерством и благоустройством своих земель у реки Стоур в Эссексе. Фрэнсис происходила из другой местной семьи, которая помогала отцу Гейнсборо, тоже художнику, когда того объявили банкротом. Когда супруги заказали Гейнсборо картину, ему был 21 год, Роберту — 23 года, а Фрэнсис — 16 лет. Роберт и Фрэнсис,

вероятно, попросили включить их земли в портрет, чтобы подчеркнуть их богатство.

Гейнсборо изобразил Роберта преуспевающим землевладельцем с молодой женой, однако — что довольно удивительно — молодые держатся отстраненно. Ни один из них не смотрит на супруга, они не касаются друг друга, и взгляд обоих обращен прямо на художника. Фрэнсис довольно чопорно восседает на зеленой кованой скамье, ее широкое бледно-голубое платье раскинуто по сиденью. Стоящий рядом в треуголке и свободной охотничьей куртке Роберт более расслаблен. Скрестив ноги, он опирается на скамью и держит под мышкой длинноствольное ружье. У его ног стоит собака и неотрывно смотрит на него — это единственная эмоция на картине. На коленях Фрэнсис лежит небольшая палка — ее происхождение загадочно, поскольку эта часть картины не закончена. Существует множество теорий, главная из которых заключается в том, что Гейнсборо оставил место, чтобы позже дописать ребенка. Первенец пары родился в 1751 году.

К 1750 году Роберт владел почти 1 215 гектарами, и большая часть земель, изображенных здесь, принадлежала ему. Вдалеке виднеются параллельные линии стерни, свидетельствующие о том, что хозяин использовал рядовую сеялку — по тем временам технологическую новинку. Овцы спокойно пасутся, и все выглядит организовано и безмятежно.

Томас Гейнсборо (1727–1788)

Мистер и миссис Эндрюс. Холст, масло. Ок. 1750

«Хотя Гейнсборо и предпочитал писать **пейзажи**, он знал, что создание **портретов** может быть **прибыльным делом**, и благодаря этой картине стал особенно востребован в кругу **богатых меценатов**».

